

S T U D I A P H I L O L O G I C A

А. Д. Кошелев

КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА 2015

УДК 80/81
ББК 81
К 76

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012—2018 годы)»

Кошелев А. Д.

К 76

Когнитивный анализ общечеловеческих концептов. —
М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2015. — 280 с. —
(Studia philologica).

ISBN 978-5-9905759-9-8

В книге излагается референциальный подход к описанию основного лексического значения. Оно задается не толкованием, а дуальной структурой когнитивных единиц «Прототип — Ядро», где Прототип — это визуальная характеристика т и п и ч н ы х референтов слова (он помогает понять услышанное слово), а Ядро — функциональная характеристика в с е х референтов слова (оно обеспечивает его референцию).

В первой главе в референциальном ключе определяются основные значения конкретной лексики (существительных и глаголов): *стул, кресло, табурет, банан, букет, дерево, озеро; ударить, падать, брать / взять, взбираться, рисовать, стоять, сидеть, лежать, висеть, идти, бежать, ползти, шагать, прыгать, ехать*.

Вторая глава посвящена абстрактным словам типа *игра, живой*. Общего Прототипа они не имеют, поэтому их основное значение сводится к Ядру. В главе даны определения основных значений (Ядер) слов *игра / играть, свобода, сейчас, старый, время, живой / живое*. В заключительном параграфе рассмотрен концепт КОМИЧЕСКОЕ. Указано различие между просто смешной и комичной ситуацией, дано определение концепта и высказана гипотеза о функции смеха.

Книга предназначена для специалистов в области теоретической и когнитивной семантики, теории референции и лексикографии. Она будет полезна также более широкому кругу читателей, интересующихся природой значения слова и его номинативными возможностями.

УДК 80/81
ББК 81

В оформлении переплета использована картина Рене Магритта «Стул»

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9905759-9-8

© Кошелев А. Д., 2015

© Рукописные памятники Древней Руси, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Благодарности	I–II
Введение	III–XII
Глава 1.	
Референциальный подход к описанию знаменательной лексики	7
§ 1. О референциальном подходе к лексической семантике	7
§ 2. Анализ основных значений глаголов действия <i>ударить</i> , <i>коснуться</i> , <i>толкнуть</i> , <i>падать</i> , <i>брать / взять</i> , <i>взбираться</i> и <i>рисовать</i>	35
§ 3. Глаголы неподвижного положения в пространстве <i>стоять</i> , <i>сидеть</i> , <i>лежать</i> и <i>висеть</i>	65
§ 4. Глаголы движение <i>идти</i> , <i>бежать</i> , <i>ползти</i> , <i>шагать</i> , <i>прыгать</i> и <i>ехать</i>	79
§ 5. Об основаниях когнитивной классификации предметов и действий	105
Приложение 1.	
Извлечения из электронной переписки А. Д. Кошелева и И. А. Мельчука	129
Приложение 2.	
Раннее усвоение ребенком законов физического мира.....	139
Глава 2.	
Анализ основных значений абстрактных слов	145
§ 1. Образуют ли игры строгую категорию?	146
§ 2. Основное значение слова <i>свобода</i>	169
§ 3. Система значений наречия <i>сейчас</i>	175
§ 4. Универсальное прилагательное <i>старый</i>	187
§ 5. Концепт ВРЕМЯ	199
§ 6. Концепт ЖИВОЙ / ЖИВОЕ	211
§ 7. О сущности комического (концепт КОМИЧЕСКОЕ).....	221
Приложение.	
О профессоре БАЕВСКОМ. Воспоминания ученика	243
Литература	256
Указатель лексем	264
Указатель имен	265

БЛАГОДАРНОСТИ

Настоящая книга — результат многолетних размышлений над проблемами лексической семантики. На разных этапах работы мне существенно помогали советы и критические замечания В. Г. Бондаренко, С. А. Жигалкина, М. И. Козлова, И. А. Мельчука, Н. В. Перцова, Т. В. Самариной, Е. Г. Сметанниковой, В. В. Столяровой и Е. С. Яковлевой.

Пожалуй, наибольшая нагрузка выпала на долю моей жены Е. С. Яковлевой. Коснусь лишь этапа работы над книгой. Мало того что на протяжении почти всего этого времени она вычитывала сырые тексты, так еще параллельно ей приходилось быть испытуемой в моих «референциальных экспериментах», т. е. отвечать на вопросы типа:

— О выкипающем кофе корректно сказать *Кофе бежит*. О молоке — тоже. А сказать *Вода бежит* корректно? Нет? Хорошо, а сказать *Суп бежит*, нормально? Сомнительно? Ну а каша, густая перловая каша, бежит или нет? Нет? Ну прости, последний вопрос: а жидкая манная каша при выкипании бежит? Да или нет? Так, теперь наипоследний вопрос, из другой оперы: нормально сказать *Муха бежит по столу*? Или она всегда только ползет?..

— Послушай, если пианист солирует, то он играет. А если он аккомпанирует? Корректно сказать, что и в этом случае он играет? Нет? Хорошо, а если он импровизирует, можно сказать, что он играет? Также нет? Понятно...

С М. И. Козловым мы вместе начинали изучение языковой семантики, что отражено в двух ранних совместных публикациях. Позднее стремление М.И. к философским осмыслениям языковых проблем и критика с этих позиций моих, зачастую гораздо более конкретных, построений, делали наши обсуждения и споры практически нескончаемыми. Не помню случая, чтобы мы пришли к согласию. Тем не менее каким-то парадоксальным образом эти

споры делали свое дело: мои работы, похоже, обретали большую ясность и, как следствие, — убедительность.

Наше научное сотрудничество с Н. В. Перцовым разделяется на два этапа. Первый этап (1995—1996 гг.) связан с подготовкой и изданием в 1996 г. «Московского лингвистического альманаха», вып. 1. На этот период пришлись интенсивные обсуждения ряда окончательных, как мне тогда казалось, результатов, полученных на основе развиваемого мною референциального подхода к описанию лексики. Весьма важным для меня в этом смысле был семинар по семантике, который мы с Н.В. в то время вели в РГГУ. В рамках второго этапа нашего научного сотрудничества, начавшегося несколько лет назад, Н.В. прочел большую часть настоящей книги. Высказанные им замечания и советы оказались для меня весьма полезными.

Важную роль в кристаллизации моих научных взглядов сыграли обсуждения некоторых проблем лексической семантики с И. А. Мельчуком. Наиболее интенсивный характер эти обсуждения носили в 1995 г. (см. нашу переписку в Приложении 1 к первой главе) и в 2005 г., что нашло отражение в двухчасовом интервью, которое мне дал И.А. (в нем речь шла в том числе о некоторых общих вопросах функционирования языка). Несмотря на антагонизм наших позиций практически по всем обсуждавшимся вопросам, эти дискуссии оказались для меня чрезвычайно полезными.

В своих работах я стремился включать конкретные исследования в более широкий научный контекст, иногда далеко выходящий за пределы классической лингвистики. Особую роль в этом плане сыграло мое общение с философом и математиком С. А. Жигалкиным. Знаток античной философии, он не раз указывал на древнегреческие источники моих «синхронических» построений, помогая мне тем самым восстанавливать «связь времен».

Дорогие соавторы! Всем вам, а также коллегам, не упомянутым в моем коротком списке (критические замечания и конструктивные предложения поступали и от многих других исследователей) — моя огромная благодарность.

Нечего и говорить, что за неточности, сомнительные утверждения и ошибки в тексте книги несу ответственность только я сам.

А. Д. Кошелев,
4 мая 2015 г.

ВВЕДЕНИЕ

1. Общие принципы построения семантической теории.

В нескольких недавних публикациях мы подробно рассмотрели кризис, охвативший теоретическую лингвистику во второй половине XX в. [Кошелев 2013а; 2013б; 2015а]. Сущность этого кризиса заключается в том, что уже более полувека в лингвистике существует одновременно множество несовместимых концепций языка: Н. Хомского, Р. Джекендоффа, И. А. Мельчука, Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, Т. Гивона, Ч. Филлмора (грамматика конструкций), А. Вежбицкой и др. В результате этого, лингвистическое сообщество разделилось на ряд противоборствующих или просто игнорирующих друг друга научных школ. Новые результаты в изучении языка, полученные в рамках одной теории, скажем генеративного подхода Н. Хомского и его школы, не признаются сторонниками другой теории, скажем когнитивного подхода к языку, например Дж. Лакоффом и его коллегами. В результате оказывается, что теоретическая лингвистика движется по нескольким расходящимся, удаляющимся один от другого путям. А значит, не происходит накопления и углубления объективных научных знаний о языке как целостном объекте.

Естественным образом общетеоретический антагонизм проецируется и на семантические концепции, причем это касается не только относительно далеких, но и достаточно близких теорий, таких, например, как теории Дж. Лакоффа [Лакофф 2004] и В. Эванса [Эванс 2015] (см. их сопоставительный анализ в [Кошелев 2015б: 330—335]). Таким образом, общелингвистический кризис не обошел и область семантических исследований.

Данная книга призвана преодолеть сложившуюся кризисную ситуацию в теоретической семантике. Предлагаемый нами референциальный подход к описанию лексических значений базируется на трех фундаментальных принципах, которым, на наш взгляд, должна удовлетворять любая семантическая теория. Принятие

лингвистическим сообществом этих принципов позволит вернуть исследование языковой семантики в привычное для любой науки русло, когда для объяснения того или иного явления используется одна доминирующая теория (подобная теории Дарвина в эволюционной биологии) или две-три конкурирующие (как в общей теории поля в современной физике).

Дадим сначала самые общие формулировки. Семантическая теория должна:

- 1) объяснять механизм образования новых лексических значений слов носителями языка;
- 2) объяснять механизм формирования у ребенка первых представлений о лексических значениях слов;
- 3) опираться при определении лексических значений не на вербальные описания (толкования), а на специальную систему когнитивных понятий (подобно любой другой науке, использующей не естественный, а свой собственный язык для описания своих объектов).

Здесь нет возможности обсуждать вопрос, почему именно эти принципы столь важны. Отметим лишь, что это — набор не-об-х-о-д-и-м-ы-х принципов. Они тесно связаны между собой, и при исключении любого из них два оставшихся утрачивают свое значение.

Рассмотрим наши принципы подробнее.

2. Многозначность лексики. Одним из фундаментальных свойств лексики является ее многозначность. Причем это многозначность особого рода. Носители языка в своей речи употребляют слова не только в их узуальных (общеизвестных и зафиксированных словарями) значениях. Они постоянно используют слова в окказиональных, т. е. в новых, неизвестных и не встречавшихся им ранее значениях. И, несмотря на новизну окказионального употребления слова, окружающие, как правило, хорошо его понимают¹.

¹ Как отмечал в конце XIX в. Г. Пауль, значение, приобретаемое словом в конкретном акте употребления, не обязательно должно совпадать с его узуальным значением. Пауль называл окказиональным значением то содержание, которое говорящий связывает с этим словом в момент его произнесения и которое, как полагает говорящий, свяжет, в свою очередь, и слушатель с этим словом [Пауль 1960: 93—94].